

Рельеф остальной территории представляет собой холмисто-пологую равнину с микрозападинами ($h = \text{минус } 14-17 \text{ м}$, $\alpha = 1-2^\circ$) и песчаным барханом ($h = \text{минус } 15-8 \text{ м}$, $\alpha = 3-7^\circ$), доля деградированных почв составляет 0,3-3,5 %, плотность ДС – 26,6-43,3 м/га.

Наиболее предпочтительными формами рельефа для передвижения таких объектов как автотранспорт или выпасаемое стадо является преимущественно микрозападинный рельеф, при

поступательном движении требующий для преодоления расстояний наименьших затрат сил и энергии. Увеличение доли положительных форм рельефа, его высоты, повышение крутизны склонов выступает лимитирующим фактором, корректирующим поток произвольно движущихся объектов, сосредотачивая этот поток на вогнутых формах рельефа, что повышает вероятность формирования на таких участках деградированного почвенного покрова.

Исторические науки

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСЕТИН В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ

Дзалаева К.Р.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и
социальных исследований
Владикавказ, Россия*

Приобщение осетин к городскому образу жизни стало возможным благодаря их успешной и довольно скорой адаптации к условиям городской жизни. Своеобразным форпостом городской цивилизации для Осетии стал город Владикавказ. Ко второй половине XIX века Владикавказ, возникший первоначально в качестве крепости, символизирующей установление власти России на Центральном Кавказе, претерпел значительные изменения и приобрел совокупность черт, характеризующих городскую среду обитания: расширение границ, увеличение численности населения, развитие торговли, промышленности и бытовой культуры. Вследствие этого, 31 марта 1860 года крепость была преобразована в город.

Одними из первых жителей города были осетины из числа сельских мигрантов. Новые экономические и социально-культурные условия, изменения жизненной среды, приобретение статуса городских жителей, стали факторами трансформации ценностных установок, материальных и духовных потребностей бывших сельчан, благоприятствовали появлению новых атрибутов городской жизни. Наряду с преобразованиями хозяйственной жизнедеятельности в среде владикавказских осетин во второй половине XIX – начале XX вв. стали наблюдаться изменения и на материально-бытовом уровне – начали формироваться определенные паллиативные формы культуры. Традиционные национальные структуры повседневности осетин в городе постепенно уходили в прошлое, реальные условия пространственной среды Владикавказа требовали их корректировки. Соотношение традиционных и европейских форм бытовой культуры, подъем экономики, расцвет торговли и промышленности эпохи пореформенной модернизации определяло динами-

ку таких структур повседневности владикавказцев - осетин, как жилище, одежда, пища.

Во второй половине XIX - начале XX вв. Владикавказ выступил в качестве своеобразного очага распространения образцов общерусской и европейской политической, социально-экономической культуры. Особую роль в этом сыграла формирующаяся осетинская городская интеллигенция, принимающая активное участие в приобщении осетин к цивилизованному ведению хозяйства, повышению их социокультурного уровня. В центре внимания осетинских интеллигентов находились такие сферы общественной жизни, как образование, здравоохранение, культурный досуг и др. Именно представители молодой осетинской интеллигенции стояли у истоков возникновения в Осетии самых разнообразных обществ, направленных на распространение научных знаний среди осетин, оказание благотворительной помощи, развитие осетинского искусства, литературы и печати.

Исследуя особенности процесса урбанизации в Осетии второй половины XIX – начала XX вв., невозможно строго разграничить городской и сельский образы жизни, т.к. в осетинском обществе всегда имела место определенная доля их взаимодействия и взаимовлияния. Это дает основание полагать, что в Осетии наряду с процессом урбанизации наблюдался обратный процесс своеобразного влияния традиционных форм жизнедеятельности на формирование городского образа жизни, придававшего городской ментальности осетин определенную специфичность, своеобразный «сельский акцент». Включенность в городскую экономику, в целом, означала для осетин сохранение основных традиционных хозяйственных занятий (земледелие, скотоводство) и усвоение новых, связанных с торговлей, бытовым обслуживанием, городским транспортом, промышленностью и др.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить, что адаптация осетин к условиям жизни в городе во второй половине XIX - начале XX вв. сопровождалась трансформацией традиционных форм их жизнедеятельности. Приобщение к городской культуре не ограничивалось территорией Владикавказа. Напротив, влияние этого уникального в своем роде города проявлялось далеко за

его пределами - в сельской местности. Являясь центром распространения наиболее прогрессивных форм жизнедеятельности, город Владикавказ сыграл важнейшую роль в истории осетинского народа, в связи с чем он представляется весьма интересным объектом научного исследования.

К ПРОБЛЕМЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Канукова З.В., Уадати А.С.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований
Владикавказ, Россия*

Активизация процессов реформирования муниципального самоуправления в России актуализирует проблему разграничения полномочий местных органов власти и федерального центра и ряд других не менее важных вопросов. Их постановка и решение определяют необходимость обращения к историческому опыту реформирования органов местного самоуправления России. Внимание обществоведов привлекают различные аспекты городского самоуправления в пореформенной России, но региональный уровень исследований остается недостаточно втянутым в исследовательский процесс. Между тем анализ местной специфики в деятельности муниципальных учреждений позволяет проследить этапы эволюции, выделить общие тенденции и специфические черты в системе городского самоуправления отдельных российских регионов. История городского самоуправления на Северном Кавказе остается совершенно неизученной, что объясняется низким уровнем развития урбанистических исследований региона. Отдельные сведения о деятельности органов городского самоуправления содержатся в работах по истории, экономическому и культурному развитию городского пространства Северного Кавказа.

Анализ источников, главным образом, протоколов заседаний городских дум, позволяет сделать вывод о том, что введение избирательной системы и реальное участие в ней горожан, реализация Городовых Положений, реформа структуры органов самоуправления, их активная хозяйственно-экономическая, социальная и культурная деятельность в городах Северного Кавказа стали важными факторами пореформенной модернизации всего края и его включения в российское правовое, экономическое и социокультурное пространство. Цивилизационная однородность региона, особенно его городской части, оптимизировала этот процесс.

Исследование обозначенных вопросов восполняет большой пробел в исторической урбанистике, региональной истории права, может способствовать адаптации позитивного историче-

ского опыта к современному процессу реформирования муниципального самоуправления.

НАЦИСТСКАЯ РАДИОПРОПАГАДА В ИРАНЕ

Оришев А.Б.

*Московский институт юриспруденции
Москва, Россия*

С началом Второй мировой войны германские фашисты стремясь усилить свое влияние на Иран – крупнейшее государство Ближнего и Среднего Востока – развернули на него мощную радиопропаганду.

В течение всего 1939 г. немецкая фирма «Телефункен» принимала активное участие в сооружении радиостанции в Тегеране, а другая немецкая фирма «АЭГ» поставляла радиоаппаратуру в Иран. Кроме того, министерство почты и телеграфа Ирана закупило в Германии громкоговорители [4. – Л. 156].

Действуя параллельным курсом немецкое радио из Берлина приступило к передачам на персидском языке. Его работой руководил иранец-эмигрант Бахрам Шарох, сын видного и состоятельного иранского политического деятеля, депутата парламента Арбаба Кейосрова Шахрохи [2. – С. 199].

Практически все радиопередачи отличались четко выраженной антианглийской и антисоветской направленностью. Приведем характерный пример: Б. Шахрох, выступая в качестве диктора, заявил однажды, что люди Востока, верящие англичанам и не противодействующие английской пропаганде, очень скоро будут вынуждены бежать со своей земли, едва успев захватить своих детей. Упоминалось, что люди Востока не успеют захватить с собой своих вещей и капиталов в связи с тем, что удар по их земле произойдет внезапно. Хотя Б. Шахрох и не употребил слова «Иран», однако под впечатлением циркулировавших среди иранцев разнообразных слухов об угрозе нападения со стороны СССР ответственные иранские деятели понимали, что речь шла именно об угрозе Ирану со стороны СССР [3. – С. 382-383].

Надо признать, что в техническом отношении германская радиопропаганда была поставлена на довольно высокий уровень. Немцы подобрали группу высокопрофессиональных дикторов, которые говорили на чистом персидском языке, чем выгодно отличались от своих коллег из СССР, вещавших с сильным азербайджанским акцентом и при этом употреблявших недопустимо много арабских слов. В отличие от советских радиопередач, идущих на средних волнах, германские радиопередачи велись на коротких волнах, что значительно улучшало качество их звучания [1. – Л. 44]. 24 апреля 1940 г. в самом Тегеране начала функционировать радиостанция, пе-